

Теплое дыхание коснулось его лица, и, очнувшись, Чэн Цзинжуй с ужасом осознал, что находится всего в сантиметре от Тан Юй-но. Глядя на ресницы и губы, оказавшиеся так близко, он почувствовал, как его мозг буквально взорвался. Вскочив на ноги, он поспешно отступил на шаг назад, с изумлением глядя на Юй-но, дыхание его участилось.

Чэн Цзинжуй стоял в углу, словно окаменев, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

«Чэн Цзинжуй! Что ты только что делал? Ты что, хотел его поцеловать?»

«О чем ты вообще думаешь? Этот дурачок бежит за тобой только потому, что считает тебя девушкой. Ты же сам знаешь, что ты мужчина, и все равно продолжаешь играть в эту игру?»

«Или... может быть, ты сам влюбился в него?»

Эта внезапная мысль ударила его, как гром среди ясного неба. Чэн Цзинжуй стоял на месте, лицо его побледнело. Он неуверенно отступил еще на шаг, нервно засмеялся:

— Ха-ха, Чэн Цзинжуй, ты совсем с ума сошел.

Он начал метаться по палате, пытаясь успокоить себя:

— Ты, наверное, просто слишком долго играл роль женщины, вот и начал глупости думать. Я же мужчина, как я могу влюбиться в другого мужчину, да еще в этого малыша? Ха-ха, Чэн Цзинжуй, возьми себя в руки... Ты просто хочешь его денег... Он всего лишь твой спонсор...

Спустя некоторое время Чэн Цзинжуй, словно сдувшийся шарик, остановился, потер виски и, тяжело вздохнув, опустил на стул. Глядя на мирно спящего Тан Юй-но, он с горькой усмешкой произнес:

— Чэн Цзинжуй, сколько еще ты будешь обманывать себя?

Если бы он был для него только спонсором, почему он, зная, что это неправильно, каждый раз соглашался на его приглашения? Почему, видя его расстроенное лицо, он чувствовал боль в сердце? Почему его так раздражал этот Большой Белый Тополь? Почему, когда Юй-но вернулся, он так разозлился, а когда тот получил травму, его беспокойство и страх были искренними?

Неизвестно, когда именно он начал любить эту глупую улыбку, застенчивость в моменты волнения и наивную милоту этого парня...

Может быть, это произошло, когда тот защитил его от опасности, или когда подарил браслет, или когда прислал видео... А может, еще раньше...

«Чэн Цзинжуй, оказывается, ты уже давно влюбился, сам того не осознавая...»

Он с отчаянием закрыл лицо руками, чувствуя, как сердце разрывается от противоречий.

«Почему все так сложилось?»

«Чэн Цзинжуй, ты должен взять себя в руки!»

«Ты должен понять, что даже если ты влюбился, эти чувства не приведут ни к чему хорошему. Эти отношения изначально были ошибкой, и их нужно прекратить.»

«Потому что...»

«Игра... окончена...»

Медленно подняв голову, он посмотрел на лицо Тан Юй-но, чувствуя, как сердце сжимается от боли.

Он всегда колебался, просто убегая от своих истинных чувств, оправдываясь тем, что не хочет причинить боль Юй-но, наслаждаясь его заботой. Но теперь он перешел границу, и им нужно держаться на расстоянии.

— Тан Юй-но, прости!

Чэн Цзинжуй глубоко вдохнул, закрыв глаза. Позвонив Большому Белому Тополю, он опустил на край кровати, хотел было потрогать голову Юй-но, но рука замерла в воздухе, и он нерешительно убрал ее.

С горькой усмешкой он тихо произнес:

— Тан Юй-но, прощай...

Единственным ответом было тихое дыхание спящего...

Двадцать минут спустя.

Большой Белый Тополь, запыхавшись, вбежал в палату. Увидев Чэн Цзинжуя, который был почти такого же роста, как он сам, он слегка удивился, но, заметив лежащего на кровати Тан Юй-но, сразу забыл о вопросах.

Он поспешно подошел к Юй-но и с тревогой спросил:

— Юй-но, что случилось?

Чэн Цзинжуй опустил голову, его лицо было скрыто в полумраке палаты. Стоя за спиной Большого Белого Тополя, он тихо произнес:

— Сегодня на нас напали грабители. Он спас меня, но его ударили.

Услышав это, Большой Белый Тополь резко изменился в лице, сдерживая гнев, тяжело дыша.

— Черт! — гневно выдохнул он. — Этот дурак Юй-но, сам себя защитить не может, а тут других спасает.

Чэн Цзинжуй стоял за его спиной, слушая ворчание Большого Белого Тополя, и слегка улыбнулся, но в сердце его была горькая боль.

Теперь он мог быть спокоен, оставив Юй-но с этим человеком.

Чэн Цзинжуй тихо сказал:

— Товарищ, когда Юй-но проснется, передай ему спасибо от меня, и...

Он замолчал на пару секунд, затем продолжил:

— Когда он проснется, скажи ему, что нам больше не стоит встречаться.

С этими словами Чэн Цзинжуй, прихрамывая, направился к выходу. Едва он дошел до двери, как сзади раздался низкий, грубый голос:

— Ты Сяо Цзин?

Чэн Цзинжуй остановился, но не обернулся, не ответив Большому Белому Тополю.

— Юй-но очень тебя любит.

...

— Что между вами произошло?

Чэн Цзинжуй опустил голову, глубоко вздохнул:

— На этом все. Я ухожу.

С этими словами он вышел, не оглядываясь...

Утро.

Солнечный свет пробивался через окно в палату. Тан Юй-но, проспав всю ночь, медленно открыл глаза. Увидев белый потолок, он на мгновение растерялся, не понимая, где находится.

— Проснулся? — раздался знакомый голос. Тан Юй-но увидел подходящего с кувшином воды Большого Белого Тополя и слегка удивился. Поднявшись с кровати, он сонно взял поданный стакан воды и хрипло спросил:

— Большой Белый Тополь, что ты здесь делаешь?

Большой Белый Тополь, глядя на повязку на голове Юй-но, сердито проговорил:

— А куда мне еще идти? Ты же видишь, в каком состоянии твое хрупкое тельце, а ты еще и геройствовать полез.

В его ворчании чувствовалась забота. Видя сердитое выражение лица Большого Белого Тополя, Тан Юй-но почувствовал тепло в сердце. Держа стакан, он широко улыбнулся.

Попивая воду, он постепенно пришел в себя и вспомнил все, что произошло прошлой ночью. Поставив стакан, он огляделся, но не увидел того, кого искал, и слегка расстроился. Посмотрев на Большого Белого Тополя, он замялся:

— Большой Белый Тополь, ты тут один?

Большой Белый Тополь, видя его беспокойный взгляд, сразу понял, о ком он думает, и мысленно закатил глаза:

— Ладно, не ищи, твоя богиня уже ушла.

Услышав это, Тан Юй-но покраснел и поспешно опустил голову:

— Ну что ты...

— Брат, не отрицай, я же знаю, что у тебя на уме, — сказал Большой Белый Тополь. — Подумай, девушка всю ночь за тобой ухаживала, ей же нужно отдохнуть.

Тан Юй-но смущенно почесал голову, не сдерживая улыбки. Мысль о том, что Сяо Цзин заботилась о нем всю ночь, наполнила его сердце сладостью. Хотя он и получил удар по голове, но ощущение заботы Сяо Цзин сделало его счастливым.

Видя улыбку на лице Тан Юй-но, Большой Белый Тополь покачал головой. Этот дурачок совсем потерял голову от любви.

— Ты уж не думай ни о чем, просто выздоравливай. Кстати, это дело точно не скроешь от отца, так что подумай, как будешь ему объяснять.

Тан Юй-но, услышав это, резко поднял голову, лицо его выражало беспокойство:

— Большой Белый Тополь, что делать!

Он знал своего отца. Обычно тот был добродушным, но если дело касалось его самого, то он не проявлял снисхождения.

Большой Белый Тополь похлопал его по плечу:

— Тут уж ничего не поделаешь. Твой отец разберется с этими бандитами, это даже хорошо.

— Но... — Тан Юй-но сомневался. — А что, если отец... Сяо Цзин...

— Ты же знаешь своего отца лучше меня. Как думаешь? — Большой Белый Тополь сел на стул, сложив руки за головой. — На самом деле, это даже к лучшему. Если Сяо Цзин действительно хорошая девушка, твой отец, который так тебя любит, поддержит тебя.

Тан Юй-но загорелся:

— Правда?

Большой Белый Тополь закатил глаза и поспешно уложил его обратно в кровать:

— Да, да! Ты сначала отдохни.

Тан Юй-но улыбнулся:

— Хорошо!

У кровати Большой Белый Тополь, глядя на закрытые глаза Тан Юй-но, нахмурился. Хотя он все еще считал, что с Сяо Цзин что-то не так, но, видя, как Юй-но ее любит, он не стал ничего говорить. Впрочем, похоже, что эта девушка не причинит ему вреда.